

2025, № 09 (сентябрь)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 251183

DOI 10.24412/2304-120X-2025-11183

УДК 378.12

Организационно-педагогическая деятельность куратора академической группы: анализ соответствия студенческим запросам

Organizational and pedagogical activities of academic group curators: assessing alignment with student needs

Авторы статьи

Романова Юлия Станиславовна,
кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики и механики ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ysr@bk.ru
ORCID: 0000-0003-2729-1728

Пастухова Елена Владимировна,
кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики и механики ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»; доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
pastukhova.elena@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1642-2238

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Для цитирования

Романова Ю. С., Пастухова Е. В. Организационно-педагогическая деятельность куратора академической группы: анализ соответствия студенческим запросам // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 09. – С. 207–225. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251183.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11183

Authors of the article

Yulia S. Romanova,
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics and Mechanics, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", St. Petersburg, Russian Federation
ysr@bk.ru
ORCID: 0000-0003-2729-1728

Elena V. Pastukhova,
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Department of Higher Mathematics and Mechanics, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", St. Petersburg, Russian Federation
pastukhova.elena@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1642-2238

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

For citation

Yu. S. Romanova, E. V. Pastukhova, Organizational and pedagogical activities of academic group curators: assessing alignment with student needs // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2025. – No. 09. – P. 207–225. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251183.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11183

Поступила в редакцию <i>Received</i>	30.06.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	28.08.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	28.08.25	Опубликована <i>Published</i>	30.09.25

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью кураторской деятельности в вузах как ключевого инструмента сопровождения студентов не только в академическом, но и в личностном развитии. Современные вызовы: цифровизация образования, возрастная разнородность студенческой аудитории, потребность в индивидуализации траектории – требуют от кураторов переосмысления своей роли и подходов к взаимодействию с обучающимися. Цель статьи – проанализировать виды практики, применяемые кураторами академических групп в организации воспитательной и педагогической работы, и определить степень их соответствия ожиданиям и потребностям студентов различных курсов и направлений подготовки. Методологическая основа исследования включает комплексный подход: анкетирование 673 студентов очной формы обучения, полуструктурированные интервью с 12 кураторами, экспертную оценку и контент-анализ с применением теоретических категорий (теория самодетерминации, субъектный подход, теория профессионального самоопределения и др.). Использование смешанных методов обеспечило всестороннее освещение как восприятия студентами кураторской поддержки, так и профессиональной практики самих кураторов. Основные результаты исследования показывают, что куратор воспринимается студентами преимущественно как адаптационный и информационный ресурс на младших курсах, в то время как на старших курсах возрастает потребность в сопровождении профессионального выбора и индивидуальной мотивационной поддержке. Интервью с кураторами выявили необходимость гибкой, дифференцированной по возрасту системы сопровождения студентов, а также дефицит критериев оценки собственной эффективности. Также отмечено несоответствие некоторых направлений воспитательной работы ожиданиям студентов, особенно в части гражданско-патриотического и духовно-нравственного контента, что требует переосмысления форматов и большей персонализации мероприятий. Теоретическая значимость статьи заключается в расширении научного понимания феномена кураторской деятельности в контексте междисциплинарного подхода, а практическая – в разработке рекомендаций по индивидуализации кураторской работы, повышению ее эффективности и созданию условий для развития самостоятельности, ответственности и активного участия студентов в образовательном процессе. Полученные результаты могут быть использованы при проектировании программ кураторского сопровождения, а также в работе с молодежной аудиторией в вузах.

Abstract

The relevance of this study stems from the increasing importance of academic advisors (curators) in universities as key figures in supporting students not only academically but also in their personal development. Contemporary challenges – such as the digitalization of education, the age diversity of student cohorts, and the growing demand for individualized learning paths – require curators to rethink their role and approaches to student engagement. The aim of this article is to assess how well the methods of organizational and pedagogical work carried out by academic curators meet the expectations and needs of students across various years and fields of study. The study is based on a comprehensive methodological approach, including a survey of 673 full-time students, 12 semi-structured interviews with academic curators, expert assessments, and content analysis using theoretical categories (self-determination theory, learner-centered approach, career orientation theory, etc.). This mixed-method design provided a multifaceted view of both students' perceptions of curatorial support and the professional practices of the curators themselves. Key findings indicate that students primarily see curators as sources of adaptation and academic information during the early years of study. However, in later years, students express a growing need for support in career planning and personal motivation. Interviews with curators highlighted the necessity for a flexible, age-sensitive model of guidance, as well as a lack of clear criteria for evaluating the effectiveness of their work. Additionally, some areas of extracurricular programming – especially those related to civic and moral education – were found to be less aligned with students' interests, indicating a need for more personalized and engaging formats. The theoretical significance of this article lies in expanding the academic understanding of curatorial work through an interdisciplinary lens. Its practical value is in providing recommendations for individualizing curatorial practices, increasing their effectiveness, and fostering student independence, responsibility, and active participation in the educational process. The findings can inform the development of advisory programs and broader youth engagement strategies in higher education institutions.

Ключевые слова

высшее образование, кураторская работа, воспитательная деятельность, студенческие потребности

Key words

higher education, curatorial work, educational and mentoring activities, student needs

Благодарности

Авторы выражают благодарность студенческому коллективу и кураторам академических групп СПбГУАП за активное участие в сборе статистических данных.

Acknowledgements

The authors would like to express their gratitude to the student team and academic group curators of SPbSUAI for their active participation in collecting statistical data.

Введение / Introduction

Современное образование выходит за рамки исключительно академических задач, все больше ориентируясь на всестороннее развитие личности обучающегося.

Важнейшими приоритетами становятся раскрытие индивидуального потенциала каждого студента, поддержка и развитие его способностей и талантов, формирование активной гражданской позиции, патриотизма и социальной ответственности. В этих условиях особая роль отводится куратору учебной группы, который становится не только посредником между студентами и администрацией, но и наставником, организатором воспитательной работы, координатором внеучебной деятельности. Именно куратор способствует созданию образовательной среды, в которой личность обучающегося может гармонично развиваться как в интеллектуальном, так и в нравственном, эмоциональном и социальном плане. Организационно-педагогическая деятельность куратора требует применения разнообразных методов и подходов, соответствующих как целям воспитательной работы, так и индивидуальным особенностям студентов. Вопросы эффективности кураторской деятельности приобретают особую актуальность в условиях обновления содержания образования, цифровизации и роста социальной мобильности молодежи.

Целью настоящего исследования является анализ видов практики, применяемых кураторами академических групп в организации воспитательной и педагогической работы, и определение степени их соответствия ожиданиям и потребностям студентов различных курсов и направлений подготовки. Дополнительно рассматривается соответствие направлений воспитательной деятельности, реализуемых в вузе, актуальным интересам и приоритетам обучающихся, выявленным в ходе анкетирования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Проанализировать существующие подходы и методики организационно-педагогической работы куратора в контексте отечественной и зарубежной практики.
2. Выявить ключевые потребности и ожидания студентов разных курсов и возрастов в рамках образовательной среды.
3. Провести сопоставление применяемых кураторами практик и направлений воспитательной политики вуза с актуальными образовательными и психоэмоциональными запросами студентов.
4. Оценить эффективность кураторской деятельности с точки зрения формирования учебной мотивации, профессионального самоопределения и социальной адаптации студентов.
5. Разработать рекомендации по совершенствованию кураторской работы с учетом индивидуальных и возрастных особенностей обучающихся.

Обзор литературы / Literature review

Кураторская деятельность в вузе сегодня становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Она основана не только на формальных требованиях и методических рекомендациях, но и на живом, человеческом взаимодействии со студентами, на попытке понять их ценности, нужды и точки роста. Чтобы выстроить эту работу осмысленно, важно опираться на целый пласт нормативных документов и научных исследований.

Нормативные и ценностные основания кураторской деятельности формируются в соответствии с законами Российской Федерации, указами президента и методическими рекомендациями Министерства науки и высшего образования РФ. В Указе Президента РФ «1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» задаются основные векторы воспитательной политики: формирование патриотизма, ответственности, условий для

раскрытия потенциала каждого студента. Это своего рода идеологический фундамент для куратора, работающего в вузе [1].

В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивается значимость духовно-нравственных ценностей. Университет в этом контексте не просто место получения знаний, а среда, где формируется устойчивая личностная идентичность. Куратор здесь становится своего рода проводником ценностей, связующим звеном между культурой и молодежью [2].

Постановление Правительства РФ «Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года» акцентирует внимание на комплексности воспитательной работы. Речь идет не просто о проведении отдельных мероприятий, а о целостной стратегии, в которой куратор становится наставником, направляющим студентов в их развитии и выборе жизненного пути [3].

Перспективная стратегия реализации молодежной политики РФ озвучена в Распоряжении Правительства РФ от 17.08.2024. Здесь формулируются конкретные цели, на которые куратор может ориентироваться в своей работе: вовлечение студентов в общественную и культурную жизнь, развитие их субъектности, помощь в самоопределении. Это своего рода чек-лист задач, с которыми куратор сталкивается в повседневной практике [4].

Министерство науки и высшего образования РФ разработало практические рекомендации по организации встреч со студентами с учетом особенностей разных курсов для создания атмосферы доверия. Эти методические материалы можно воспринимать как профессиональную опору для тех, кто ежедневно взаимодействует с учебной группой [5].

На следующем уровне анализа встает вопрос: как учитывать особенности возраста и курса обучающегося при организации кураторской поддержки?

О. Б. Скрыбина предлагает концепцию «этапного сопровождения» студента. Она подчеркивает, что на каждом курсе у студентов меняются мотивации и ожидания. Первокурсники нуждаются в адаптации и чувстве причастности, второкурсники – в подтверждении своей состоятельности и социального включения, а старшие курсы все чаще ориентированы на профессиональную реализацию и карьеру. Куратор, по мнению автора, должен гибко менять свою роль: быть то наставником, то модератором, то координатором возможностей [6].

В исследовании Е. А. Кранзеевой и С. С. Гиль вводится важное понятие жизненной навигации – умения студента осмысленно выстраивать свой путь, делать выбор и рефлексировать полученный опыт [7]. В этом процессе куратор становится не просто организатором, а проводником: он помогает студенту увидеть смысл происходящего и связать разрозненные учебные и внеучебные активности в цельную траекторию.

В работе Д. М. Агаповой акцентируется внимание на тех психологических сложностях, которые особенно характерны для первокурсников: тревожности, неуверенности в себе, сложности в общении. Автор предлагает включать в кураторскую практику адаптационные тренинги, совместные обсуждения, менторство [8].

Исследование И. С. Кона дает нам глубокое представление о том, как устроено сознание молодых студентов. Указывается, что обучение в вузе – это период формирования идентичности, поиска себя, высокой эмоциональной восприимчивости. Здесь куратор нужен не как строгий контролер, а как старший товарищ, который поддерживает, выслушает, поможет справиться с сомнениями [9].

Д. В. Петров и Е. П. Ивутина рассматривают жизненные стратегии студентов в своей статье [10]. Интересен вывод авторов об их различиях для юношей и девушек: девушки чаще демонстрируют осознанность и готовность к выбору, тогда как юноши склонны откладывать решения. Это важно учитывать при планировании кураторских активностей и прицеливаться на более индивидуальный подход к каждому участнику группы.

Л. В. Помыткина и соавт. в [11] анализируют, как именно стратегические жизненные решения принимаются студентами и насколько они осознанны. Они подчеркивают важность роли куратора как фигуры, способной поддержать этот процесс эмоционально и содержательно, учитывая, что такие решения требуют не только информации, но и внутреннего ресурса педагога.

В фундаментальном труде Л. Д. Паттон, К. А. Ренн, Ф. М. Гвидо раскрываются теории развития личности студента, включая аспекты его когнитивного и морального роста. Особое внимание авторы уделяют культурному контексту – среде, из которой студент приходит в университет и которая формирует его ценности, стиль общения, мотивацию и ожидания от образовательного процесса. Студенты из разных социальных и культурных слоев по-разному воспринимают поддержку, выражают инициативу, реагируют на трудности. Это требует от куратора высокой чувствительности к многообразию жизненных историй и установок, с которыми приходит каждый студент. По мнению авторов, университетская группа – это не просто учебное сообщество, а пространство пересечения разных культурных кодов. Куратор, осознающий эти различия, способен выстраивать более доверительные отношения, выбирать актуальные форматы взаимодействия и создавать инклюзивную атмосферу, в которой каждый студент чувствует себя уважаемым и понятым. Это особенно важно в условиях роста числа иностранных студентов и расширения межкультурных коммуникаций в вузах [12].

С. Чаудри и соавт. подчеркивают значимость социальных связей обучающихся с университетом, друзьями и семьей. Ощущение сопричастности к академическому сообществу, как отмечают ученые, становится своего рода мостом между внешней поддержкой и внутренним благополучием студента [13]. Куратор в этой системе играет ключевую роль: он может выстраивать и укреплять эти связи, создавая вокруг студента атмосферу доверия, принятия и участия.

Авторы Р. Абд. Вахаб и другие в работе [14] адаптируют теорию А. Чикеринга [15], согласно которой развитие личности студента проходит по семи ключевым направлениям – от формирования компетентности и эмоциональной зрелости до выстраивания целостной идентичности и установления зрелых взаимоотношений. Эти векторы позволяют глубже понять внутренние процессы, происходящие со студентами в разные периоды их обучения. Для куратора такая модель может служить ориентиром при выстраивании индивидуального подхода, помогая определить, какие именно аспекты развития требуют поддержки и через какие формы взаимодействия можно наиболее эффективно способствовать самореализации студента.

Д. Сетиавати демонстрирует, как системная поддержка со стороны университета, включая работу кураторов, психологов и менторов, помогает студентам развивать устойчивость к стрессу. Под устойчивостью понимается не только способность справляться с временными трудностями, но и умение восстанавливаться, адаптироваться и сохранять продуктивность в условиях повышенной нагрузки, академиче-

ского давления или личных переживаний. Особое внимание уделяется роли внимательного взрослого – куратора, преподавателя или наставника, чье регулярное и устойчивое присутствие становится важным фактором формирования психологической устойчивости и субъективного чувства защищенности студентов. Такая эмоциональная поддержка снижает тревожность, укрепляет доверие к образовательной среде и способствует успешному обучению [16].

В исследовании Т. В. Борзовой и Е. С. Плотниковой рассматриваются особенности самореализации студентов с разным уровнем самоконтроля. Авторы подчеркивают, что куратор, зная такие различия, может точнее выстраивать индивидуальные маршруты сопровождения, предлагая студентам подходящие форматы вовлечения и поддержки [17].

В работе Э. дю Плуга и соавт. [18] акцент делается на персонализированном адаптивном обучении как на современном тренде в высшем образовании. Автор анализирует различные подходы к индивидуализации, включая использование цифровых платформ и аналитики данных для подстройки образовательного контента под особенности каждого студента. Особое внимание уделяется тому, как такие подходы влияют на учебную активность и внутреннюю мотивацию. Роль куратора в этой системе заключается в сопровождении студента при выборе наиболее подходящих инструментов и форматов обучения, а также в том, чтобы помочь интерпретировать результаты и адаптироваться к гибким образовательным условиям.

Д. Телепаева и А. Тарасова отмечают важное противоречие, с которым сталкиваются современные вузы: с одной стороны, студенты все чаще высказывают запрос на индивидуализацию обучения, стремятся к свободе выбора дисциплин, форматов и темпов; с другой стороны, далеко не все из них в достаточной мере готовы нести ответственность за принятые решения и самоорганизовываться в условиях этой свободы. По мнению авторов, без внешней поддержки многие студенты теряются в широких возможностях и испытывают тревожность перед необходимостью делать выбор. Именно здесь особенно важна роль куратора как проводника в мир индивидуальных образовательных маршрутов. Через регулярные консультации, совместное планирование и мотивационные беседы куратор не только помогает студенту определиться с учебной траекторией, но и постепенно развивает у него навыки саморефлексии, ответственности и уверенности в себе [19].

В статье [20] подчеркивается, что успехи в учебе во многом зависят от того, насколько студент осознаёт свои цели и действует по собственной инициативе. Авторы говорят о важности внутренней мотивации и способности принимать самостоятельные решения. В этом контексте куратор может сыграть важную роль, помогая студенту разобраться в своих интересах, наметить цели и выстроить учебный процесс так, чтобы он соответствовал личным стремлениям и приносил удовлетворение.

О. Родионова и М. Титова рассматривают цифровые технологии как важный инструмент для построения индивидуальных образовательных маршрутов. Ученые отмечают, что одной лишь ориентации со стороны куратора недостаточно – важно также обучать студентов пользоваться цифровыми средствами, которые помогают планировать учебу, ставить цели и отслеживать прогресс. Тем самым куратор становится не просто советчиком, но и проводником в мир цифровой образовательной среды, развивая у студентов навыки самоуправления и ответственности за собственное обучение [21].

Ж. Бюро и соавторы проводят масштабный метаанализ, делая вывод о том, что предоставление студентам свободы выбора и поддержка автономии в обучении значительно повышают их внутреннюю мотивацию [22]. Это дает основание говорить о необходимости перехода от директивного стиля кураторского взаимодействия к партнерскому, основанному на уважении и доверии.

М. Мукхоярок и коллеги показывают, что внутренняя мотивация напрямую связана с академической успеваемостью. В этом контексте куратор выступает как человек, способный создать условия для ее роста: он признаёт успехи студентов, помогает формулировать личные цели и поддерживает интерес к обучению [23].

Авторы Р. Рахаю и другие в [24] делятся конкретными примерами внедрения в образовательную практику принципов автономии, рефлексии и выбора. В частности, речь идет о практике составления индивидуальных образовательных планов, в которых студент сам выбирает дополнительные дисциплины и направления проектной работы; проведении рефлексивных сессий в малых группах, где обучающиеся обсуждают собственные цели и затруднения; использовании дневников наблюдений за собственным прогрессом. Эти приемы легко адаптировать к кураторской работе: на индивидуальных встречах можно обсуждать не только текущие сложности, но и долгосрочные цели; предлагать студентам вести «дневники достижений»; использовать неформальные беседы как способ мягкого сопровождения личностного и академического роста.

С. Каллен и Д. Опенгеймер подчеркивают, что предоставление студенту возможности самостоятельного выбора и управления собственным обучением не только повышает его заинтересованность, но и делает учебный процесс более содержательным и результативным. В таком контексте куратор рассматривается как создатель условий, где студент не боится высказывать идеи, брать ответственность за свои действия и развивать инициативность в безопасной и поддерживающей среде [25].

В статье О. В. Румянцевой акцент сделан на важности развития у студентов гибких навыков – *soft skills*: самоорганизации, ответственности, целеполагания. Эти качества можно формировать через совместные проекты, обсуждение целей на кураторских встречах, вовлечение студентов в принятие решений [26].

М. Центс-Бунстра настаивает на том, что диалог и совместная рефлексия являются ключевыми условиями для роста мотивации. Куратор может инициировать такие процессы, создавая доверительную атмосферу, в которой студентам хочется делиться мыслями и пробовать новое [27].

А. Адебусуйи в [28] представляет модель оценки предпринимательской деятельности студентов, разработанную на основе теории социального познания А. Бандуры. Эта модель позволяет определить, насколько студент уверен в своих силах запустить и реализовать стартап или другой карьерный проект. Она учитывает уровень ожидаемой эффективности, стремление к достижению результата и восприятие потенциальных трудностей. Куратор может использовать эту модель для диагностики сильных и слабых сторон студента, проведения индивидуальных консультаций и проектирования траектории профессионального развития, особенно если студент проявляет интерес к предпринимательству или карьерному росту в инновационной сфере.

М. А. Череменская рассматривает как классические, так и современные концепции, включая последовательность формирования профессиональных намерений, влияние внешних факторов, личностную зрелость и мотивацию. Каждый из представленных подходов предлагает куратору конкретные ориентиры: где-то это предо-

ставление информации о карьерных возможностях, где-то организация мотивирующих встреч, где студент может обсудить свои сомнения и сформировать устойчивую внутреннюю позицию. Таким образом, куратор получает в руки не только теоретическую базу, но и практический инструментарий для гибкой и индивидуализированной поддержки профессионального самоопределения студентов [29].

Э. Игнатьева в [30] подчеркивает, что профориентация будет действительно эффективной только тогда, когда студент чувствует себя полноправным участником этого процесса, а не просто объектом внешнего влияния. Автор говорит о необходимости выстраивания партнерства между студентом и вузом, где обе стороны активно участвуют в формировании карьерного маршрута. В этой системе координат куратор становится ключевым посредником: он помогает студенту осмыслить свои интересы, сильные стороны и приоритеты, а затем соотнести их с теми возможностями, которые предоставляет университетская среда: от стажировок и проектных работ до встреч с потенциальными работодателями и участия в профессиональных конкурсах.

В исследовании Л. Д. Мошкиной и коллег систематизируются ключевые факторы, влияющие на формирование профессиональной идентичности студентов. Авторы выделяют как внешние условия (образовательная среда, поддержка со стороны преподавателей, возможности для профессиональной практики), так и внутренние (мотивация, ценностные ориентации, самооценка). Особое внимание уделяется разнице в профессиональной идентичности студентов разных курсов и направлений подготовки. Эти данные представляют большую ценность для куратора, так как позволяют учитывать актуальные потребности молодежи при проектировании программ карьерной навигации, адаптированных к конкретной группе студентов и их текущему этапу профессионального развития [31].

Проведенный обзор источников подтвердил, что кураторская деятельность в высшем образовании имеет междисциплинарную природу и опирается как на нормативные основания, так и на психологические, возрастные и педагогические принципы. На уровне государственной политики акцентируется ценностно-ориентированная функция куратора как наставника, ответственного за формирование социальной и гражданской зрелости студентов. Современные исследования подчеркивают важность дифференцированного подхода к работе с учащимися разных курсов, необходимость учета их мотивационно-поведенческих установок, уровня автономии, индивидуальных образовательных маршрутов и потребности в профессиональном самоопределении. Особое внимание в литературе уделяется развитию субъектной позиции студентов, их устойчивости, внутренней мотивации и эмоционального благополучия. В связи с этим деятельность куратора приобретает черты сопровождения и консультирования, выходя за рамки административного контроля. Такой подход требует осмысления и переоценки применяемых методик кураторской работы с точки зрения их эффективности и соответствия реальным ожиданиям студентов, что и становится предметом дальнейшего анализа в рамках данной статьи.

Материалы и методы / Materials and methods

Исследование носит качественно-количественный характер и направлено на выявление степени соответствия методов кураторской деятельности образовательным, психологическим и мотивационным потребностям студентов различных возрастных групп.

В рамках работы использовались следующие методы сбора и анализа данных:

– Анкетирование студентов, которое было проведено на базе обучающей платформы LMS Moodle Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП). В опросе приняли участие 673 студента очной формы обучения (из них 387 юношей, 286 девушек) с первого по четвертый курс различных направлений подготовки. Анкета включала 30 вопросов как закрытого, так и открытого типа и была направлена на выявление ожиданий студентов от куратора, оценку текущей кураторской практики, степени удовлетворенности и воспринимаемой пользы.

– Полуструктурированные интервью с кураторами. Авторы провели 12 интервью с кураторами инженерных, гуманитарных и экономических направлений подготовки. Вопросы интервью касались используемых форм и методов работы, сложности взаимодействия с разными возрастными группами, способов индивидуализации подхода и оценки собственной эффективности.

– Экспертная оценка. К анализу эффективности и релевантности применяемых видов практики были привлечены внешние специалисты: специалисты учебно-методического центра «КОНТАКТ» ГУАП и доценты Института педагогики РГПУ им. Герцена. Эксперты оценивали содержательную обоснованность кураторских практик, их соответствие возрастной и психологической специфике студентов, а также наличие воспитательной ценности.

– Контент-анализ и тематическое кодирование, которые применялись для обработки открытых ответов студентов и расшифровок интервью с кураторами. Базой для выделения категорий послужили теоретические положения, раскрытые в литературе, по следующим направлениям: возрастная педагогика, теория самодетерминации, теория профессионального самоопределения, концепции субъектного развития и жизненной навигации студентов. Выделенные категории: «поддержка и доверие», «индивидуальный подход», «помощь в адаптации», «мотивация к обучению», «профориентация», «эмоциональная отзывчивость».

Обработка количественных данных осуществлялась с использованием описательной статистики (средние значения, доли, медианные оценки) и корреляционного анализа в пакете SPSS. Использование комбинированного подхода позволило получить многогранное представление о практике кураторской работы, выявить основные зоны ее эффективности и недостатки с учетом потребностей студентов разных курсов.

Результаты исследования / Research results

Участие в проведенном опросе студентов всех курсов, от первого до четвертого, практически в равной пропорции позволило получить качественный срез по восприятию кураторской деятельности и программы воспитания вуза на разных этапах учебной траектории.

Анкетирование студентов: основные наблюдения

Одним из первых вопросов анкеты был: «Насколько вы довольны тем, как организовано общение с куратором и его участие в вашей жизни?» Средняя оценка по выборке составила 3,7 балла из 5. При этом видно, что на первом курсе этот показатель выше – 4,2, а к четвертому снижается до 3,2 (см. рис. 1).

Это может говорить о том, что в начале обучения куратор воспринимается как значимая фигура, помогающая адаптироваться. Однако на старших курсах ожидания студентов меняются и без корректировки методов кураторской поддержки снижается ее воспринимаемая ценность.

На вопрос с множественным выбором, где участникам предлагалось указать функции куратора, большинство ответов касалось помощи в адаптации (78%) и информационной поддержки по учебным вопросам (64%). Чуть меньше – помощь в профорientации (36%) и эмоциональная поддержка (43%). Лишь 21% связывает куратора с мотивацией к обучению, и только 18% – с разрешением конфликтов. Иными словами, студенты в первую очередь видят в кураторе информатора и сопровождающего в начале пути, а вот роль наставника, мотиватора или медиатора пока выражена слабее. Возможно, это происходит не из-за отсутствия потребности, а из-за недостатка соответствующего опыта взаимодействия.

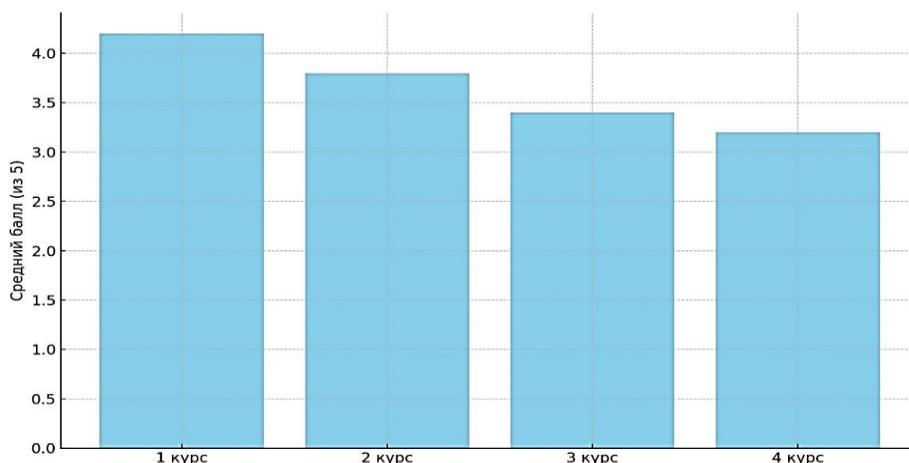

Рис. 1. Удовлетворенность взаимодействием с куратором

На вопрос «Насколько куратор оправдывает ваши ожидания?» большинство студентов выбрали варианты «скорее соответствует» (42%) и «частично соответствует» (25%). Полное соответствие отметили 16%, а 17% указали на несоответствие. Это говорит о том, что у большинства студентов есть позитивный, но не идеальный опыт взаимодействия с куратором, а также о том, что общие подходы работают, но не охватывают всю палитру потребностей молодежи, особенно на старших курсах.

Из 673 студентов 317 оставили развернутые комментарии, что само по себе говорит о важности обсуждаемой темы. При контент-анализе чаще всего упоминались: доброжелательность куратора (104 случая), помощь в адаптации (71), эмоциональная поддержка (49), помощь в профорientации, написании ВКР и практике (26), низкий уровень вовлеченности в жизнь группы (87), формальный подход к обязанностям (53).

Приведем несколько цитат студентов:

«Очень хорошо, что просто можно было написать куратору, когда тяжело» (I курс);

«Куратор помог вначале, но сейчас мы почти не общаемся» (III курс);

«На IV курсе хотелось бы помощи с карьерой, а не просто отчеты о посещаемости».

Эти отклики показывают, что куратор нужен студенту не только в начале пути. Но сам подход к взаимодействию должен эволюционировать – от поддержки и адаптации до индивидуального сопровождения, связанного с выбором профессии, преодолением кризисов и постановкой целей.

Таким образом, полученные данные позволяют утверждать, что студенты в целом положительно оценивают деятельность кураторов, особенно отмечая их доступность, поддержку в учебных вопросах и помощь в адаптации. Вместе с тем отдельные

аспекты, например инициирование внеучебных активностей или индивидуальное сопровождение, воспринимаются менее выражено и демонстрируют потенциал для развития. Обратная связь студентов свидетельствует о высокой значимости кураторской фигуры в первые годы обучения, тогда как на старших курсах потребность в активной кураторской роли снижается. Это указывает на необходимость гибкой модели сопровождения, учитывающей возрастные и мотивационные изменения. В перспективе важно не только поддерживать базовый уровень доверия и коммуникации, но и развивать форматы взаимодействия, способствующие профессиональному самоопределению, и способности студентов принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность.

*Потребности студентов
и соответствие воспитательным мероприятиям вуза*

На основании результатов исследования, выполненного в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FZEW-2023-0008 по теме «Исследовательски-конструктивный подход как интегративное основание реализации молодежной политики и воспитательной деятельности в вузе» [32], в ГУАП была разработана система организационно-педагогических мероприятий для студентов, учитывающая различие их потребностей в зависимости от курса обучения. В системе выделили шесть направлений воспитательной работы.

Гражданское, патриотическое, духовно-нравственное и корпоративное направления включают широкий спектр воспитательных мероприятий, способствующих формированию гражданской идентичности, нравственных ориентиров и сплоченности студенческого сообщества. В рамках кураторских часов обсуждались соответствующие темы, проводились совместные кинопросмотры, организовывались встречи с приглашенными экспертами. Большое внимание уделялось профилактической работе: проводились лекции, акции, театральные постановки, направленные на предупреждение правонарушений, распространения идей радикализма, экстремизма и терроризма. Особое место занимают мероприятия по укреплению межнационального и межконфессионального согласия, такие как фестиваль межнациональных культур и экскурсия в Духовную академию. Студенты принимали участие в гуманитарных инициативах, включая сбор помощи для отправки в зону СВО. Развивались формы студенческого лидерства, инициативности и командообразования через конкурсы «Лучшая группа», «Староста года», «Человек года ГУАП», праздники такие как День знаний и День рождения университета, участие во Всероссийском форуме «КосмоСтарт», программах «Спутник» и «Амбассадоры ГУАП». Активно поддерживалась деятельность студенческого самоуправления и объединений: Студенческий совет ГУАП, ППОСА, Совет старост, патриотический клуб «МиГ», а также первичное отделение «Движения Первых».

Научно-образовательное, профессионально-трудовое и предпринимательское направления реализовывались через экскурсии на кафедры и в лаборатории, лекции преподавателей и приглашенных специалистов, деловые игры, мастер-классы, посещения профильных музеев и выставок, а также встречи с представителями предприятий. Студенты активно публиковались в сборниках научных конференций: «Завалишинские чтения», «Волновая электроника и инфокоммуникационные системы», «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». Молодежь принимала участие в международном чемпионате по автоматизации “SUAI Automation Students Games”, в конкурсах «Профессионалы», “AtomSkills”, «Хайтек»,

во Всероссийском проекте «Твой ход», грантовых конкурсах «Росмолодежь», «Движение Первых», а также в городском конкурсе «Лучший молодежный проект Санкт-Петербурга». Большое внимание уделялось развитию карьерных и личностных компетенций: проводились мастер-классы по резюме, прохождению собеседований, тренинги по коммуникации, стрессоустойчивости, креативности, а также деловая игра «Офис компетенций», акселератор «ТехноПитер» и форум «Время ИТ».

Спортивно-оздоровительное направление охватывало участие более чем в двадцати спортивных секциях, проведение университетских и городских турниров, участие в всероссийских соревнованиях. Также проводились кураторские часы по профилактике потребления наркотических и психоактивных веществ, табакокурения и алкоголизма в студенческой среде.

Культурно-творческое направление охватывало как участие в традиционных мероприятиях, таких как межфакультетский кубок ректора «КВН ГУАП», фестиваль «Студенческая весна», так и вовлечение студентов в федеральные инициативы, например в проекты арт-кластера «Таврида». Студенты становились участниками и организаторами театральных, музыкальных и иных художественных постановок, реализуя свой творческий потенциал и формируя культурную среду внутри университета. Экологическое, волонтерское и туристическое направления предоставили студентам возможность участия в ряде значимых мероприятий как всероссийского, так и международного уровней. Среди них – Всероссийский урбанистический хакатон “Cityhack”, Всероссийская олимпиада по экологии и техносферной безопасности, международный форум «Экология большого города», эколого-урбанистический хакатон “Ecoinnovate”. Кроме того, студенты активно участвовали в социальных акциях, таких как сбор макулатуры, субботники, мероприятия по благоустройству территории университета, дни донора, благотворительные выезды в дома престарелых и детские дома, а также посещения приютов для бездомных животных.

Информационное направление включает в себя активное вовлечение студентов в информационно-просветительскую деятельность и медиаторчество. Обучающиеся принимают участие в создании медиаконтента, ведут официальные социальные сети университета, а также сопровождают работу Медиацентра ГУАП и входящих в его структуру студий: студии журналистики и SMM, видеостудии, фотостудии, студии дизайна. В рамках направления проводятся мастер-классы, реализуются медиапроекты, направленные на развитие у студентов практических навыков коммуникации, цифровой грамотности, аналитики медиапотребления и критического мышления. Особое внимание уделяется образовательной составляющей: студенты не только осваивают современные инструменты создания и распространения информации, но и учатся применять эти знания в проектной и учебной деятельности, что способствует их более осознанному участию в цифровом обществе и подготовке к профессиональной деятельности в сфере медиа и коммуникаций.

В процессе данного исследования авторами были проанализированы основные группы воспитательных мероприятий, реализуемых в вузе, и их соответствие заявленным потребностям студентов. В анкету был включен раздел, в котором участники оценивали значимость различных направлений воспитательной политики по пятибалльной шкале (от 1 – «неинтересно» до 5 – «полностью соответствует интересам») (рис. 2).

Несмотря на то что интересы и предпочтения молодых людей различны, информация о проводимых мероприятиях всегда доводилась до каждого из студентов несколькими способами, что оставляло студентам право выбора. Кроме того, одним из

вариантов ответа в анкете был «не участвовал», что позволило авторам учитывать степень удовлетворенности мероприятиями именно тех, кто принимал в них участие.

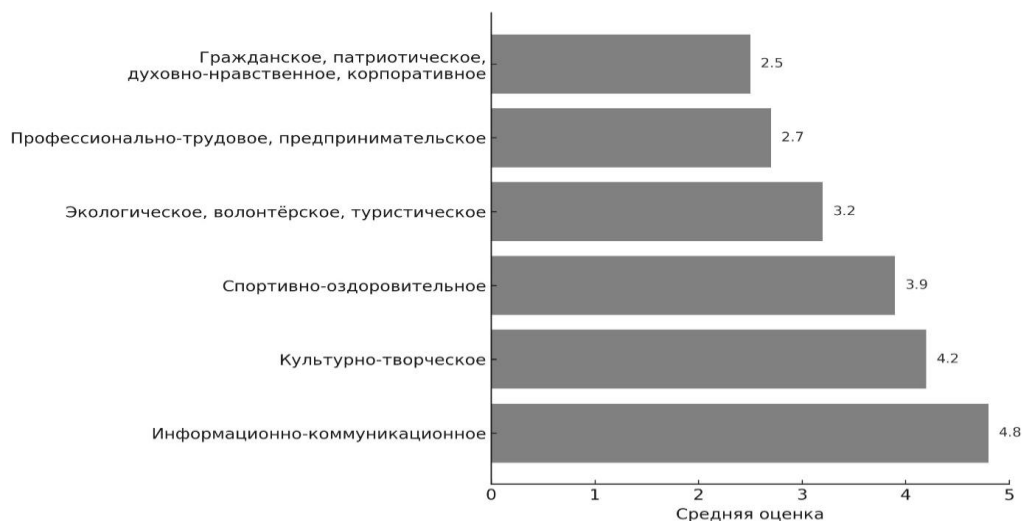

Рис. 2. Соответствие воспитательных мероприятий вуза интересам студентов

Анализ оценок, полученных в результате анкетирования, показывает, что наибольший отклик у студентов вызывают мероприятия, связанные с информационно-коммуникационными технологиями. Направление, объединяющее цифровые активности, современные медиа и прикладные IT-практики, набрало самую высокую среднюю оценку, что указывает на выраженный интерес обучающихся к сфере цифровой грамотности, а также на стремление быть в курсе актуальных технологических трендов.

Немногом уступают по популярности культурно-творческое и спортивно-оздоровительное направления, что отражает устойчивый интерес к творческому самовыражению, эстетическим формам досуга и поддержанию физического и эмоционального благополучия через спорт и совместные активности. Высокие оценки демонстрируют, что такие мероприятия воспринимаются как способ укрепления социальных связей и раскрытия личного потенциала.

Экологическое, волонтерское и туристическое направления также получили позитивные отклики, особенно у студентов, ориентированных на общественно полезную деятельность и участие в решении значимых социальных задач. Эти направления позволяют реализовать ценности сопричастности, поддержки, бережного отношения к окружающей среде и формируют устойчивые поведенческие установки.

Профессионально-трудовое и предпринимательское направления получили более умеренные оценки. Это может свидетельствовать о потребности в большей персонализации и практической направленности подобных мероприятий, особенно в части карьерного сопровождения, поддержки со стороны опытного наставника и формирования уверенности в собственных силах при представлении себя и своих идей.

Наименьшую оценку получили мероприятия, относящиеся к гражданскому, патриотическому, духовно-нравственному и корпоративному направлениям. Несмотря на важность этих тем, они часто воспринимаются как менее релевантные текущим интересам студентов или избыточно формализованные. Это указывает на необходимость переосмысления их содержания, перехода от директивных к более диалогичным и креативным форматам, активного вовлечения студентов в проектирование ценностно-ориентированных инициатив. Заметно, что выявляется четкий

тренд: чем больше мероприятий ориентировано на интересы и потребности молодежи, содержат элементы самореализации, свободы выбора и социальной активности, тем выше они оцениваются участниками студенческого сообщества.

Таким образом, результаты анкетирования позволяют сделать вывод о важности балансировки форматов воспитательной работы: с одной стороны, это развитие актуальных и прикладных направлений (ИТ, спорт, творчество), с другой – адаптация традиционных ценностных блоков под потребности современной студенческой аудитории.

Интервью с кураторами: ключевые выводы

Для более глубокого понимания особенностей кураторской деятельности были проведены полуструктурированные интервью с 12 кураторами, представляющими инженерные, гуманитарные и экономические направления подготовки (по четыре представителя на каждое). Анализ ответов позволил выделить ряд общих тенденций и проблем, с которыми сталкиваются кураторы вне зависимости от профиля студентов.

Во-первых, практически все респонденты отметили, что за последние годы наблюдается существенный сдвиг в мотивации студентов: первокурсники часто нуждаются в базовой поддержке, ориентации и чувстве принадлежности, тогда как старшекурсники ждут от куратора помощи в построении карьерной траектории и консультаций по личностному росту. Это требует от куратора гибкости и способности перестраивать свою стратегию в зависимости от возраста и этапа обучения студента.

Во-вторых, ряд кураторов признает сложность налаживания контакта с «цифровым поколением», предпочитающим асинхронное и неформальное общение. При этом эффективными формами работы назывались проектная активность, волонтерство, индивидуальные беседы и сопровождение неформальных студенческих инициатив. Формальные собрания, напротив, вызвали у студентов усталость и воспринимались как рутинные.

Третьей важной темой стала проблема самооценки эффективности кураторской деятельности. Многие собеседники признавались, что не имеют четких критериев оценки своей работы, полагаясь на обратную связь от студентов и косвенные признаки: посещаемость мероприятий, отзывчивость, активность в группе. Это указывает на необходимость разработки простых и понятных инструментов мониторинга результативности кураторской деятельности.

Наконец, особый интерес вызвали стратегии индивидуализации подхода. Кураторы упоминали об использовании анкет, неформальных опросов, анализе поведения в мессенджерах и вовлеченности в учебный процесс как способах понять, что волнует студентов. Некоторые из них отмечали успешные практики дифференцированного подхода – например, распределение внимания между «лидерами» и более замкнутыми студентами или приглашение выпускников для индивидуальных консультаций.

Таким образом, интервью подтвердили, что кураторская деятельность – это не просто выполнение регламентированных функций, а многослойная адаптивная практика, требующая эмпатии, креативности и способности к рефлексии. Эти данные органично дополняют результаты анкетирования студентов, позволяя увидеть «обратную сторону» кураторской работы – глазами самих практиков.

Экспертная оценка кураторских практик

Экспертная оценка была проведена с участием специалистов учебно-методического центра и преподавателей педагогических дисциплин, которые анализировали содержательную обоснованность и релевантность практик кураторской деятельности. Эксперты отметили, что традиционные направления воспитательной работы (прежде всего гражданско-патриотическое и духовно-нравственное) недостаточно

адаптированы к интересам студентов старших курсов, из-за чего воспринимаются формально и не находят отклика у обучающихся. Вместе с тем положительно оценивались практики, связанные с индивидуальными консультациями, сопровождением профессионального самоопределения и поддержкой первокурсников в период адаптации. Особое внимание эксперты обратили на отсутствие у кураторов четких критериев оценки результативности собственной деятельности. В настоящее время эффективность чаще определяется косвенно – по посещаемости мероприятий и отзывам студентов, что не позволяет объективно судить о соответствии кураторской работы актуальным потребностям. Экспертная оценка, таким образом, выявила необходимость разработки инструментов мониторинга эффективности, позволяющих учитывать возрастные и мотивационные различия студентов.

Контент-анализ и тематическое кодирование ответов

Контент-анализ и тематическое кодирование были проведены на основе 317 открытых комментариев студентов в анкетах. Для анализа использовались теоретические категории, выделенные в педагогических и психологических исследованиях, что позволило систематизировать ожидания и запросы обучающихся. Наиболее часто встречающимися темами стали: поддержка и доверие, помощь в адаптации, эмоциональная отзывчивость куратора, а также сопровождение профессионального самоопределения. В отзывах студентов младших курсов доминировали положительные упоминания о доступности куратора и его роли в адаптации к университетской среде. Студенты старших курсов, напротив, чаще акцентировали внимание на недостатке помощи в построении карьерной траектории и отмечали формальный характер некоторых кураторских обязанностей. Также выявлялись жалобы на низкий уровень вовлеченности в жизнь группы и отсутствие индивидуального подхода. Таким образом, контент-анализ позволил выявить разрыв между закрепленными направлениями кураторской деятельности и актуальными ожиданиями студентов, подтвердив необходимость большей персонализации и гибкости в практике кураторской поддержки.

Статистическая обработка результатов

Для количественной обработки анкетных данных были использованы методы описательной статистики и корреляционного анализа. Распределение ответов показало, что уровень удовлетворенности взаимодействием с куратором выше у студентов младших курсов (среднее значение 4,2 балла из 5) и снижается к старшим (3,2 балла). Корреляционный анализ выявил положительную связь между оценкой информативной роли куратора и уровнем доверия к нему ($r = 0,36$, $p < 0,05$), что подтверждает важность личностного взаимодействия и эмоциональной поддержки.

Заключение / Conclusion

Проведенное исследование подтвердило значимость кураторской деятельности как ключевого элемента воспитательной и педагогической поддержки студентов в условиях современного высшего образования. В отличие от традиционных описаний функций куратора, в данной работе акцент был сделан на сопоставлении реально применяемых практик с ожиданиями и потребностями обучающихся разных курсов и направлений подготовки.

Анкетирование студентов показало, что на младших курсах куратор воспринимается прежде всего как помощник в адаптации и источник информации, тогда как на старших курсах возрастает запрос на индивидуальные консультации, поддержку

профессионального самоопределения и развитие личной мотивации. Методы описательной статистики и корреляционного анализа подтвердили выявленные тенденции: уровень удовлетворенности взаимодействием с куратором значительно снижается от 4,2 балла у первокурсников до 3,2 у студентов старших курсов, а положительная связь между информативной функцией куратора и уровнем доверия ($r = 0,36$, $p < 0,05$) указывает на важность личностного взаимодействия.

Интервью с кураторами позволили уточнить специфику их деятельности: респонденты отмечали, что младшие группы нуждаются преимущественно в организационной и эмоциональной поддержке, тогда как старшие ожидают помощи в построении карьерной траектории и партнерского взаимодействия. Экспертная оценка подтвердила эти выводы, указав на ограниченную релевантность традиционных гражданско-патриотических и духовно-нравственных мероприятий для старших курсов, а также на отсутствие у кураторов инструментов объективного мониторинга собственной результативности.

Контент-анализ открытых комментариев студентов усилил выявленные противоречия: обучающиеся высоко ценят доверие и поддержку со стороны куратора, но критикуют формальный характер части мероприятий и недостаток внимания к индивидуальным запросам. Особенно заметен запрос на гибкую и персонализированную систему сопровождения, которая учитывала бы не только возрастные и психологические особенности студентов, но и их профессиональные устремления и мотивационные приоритеты.

Таким образом, обобщение данных анкетирования, статистической обработки, интервью, экспертной оценки и контент-анализа показало частичное несоответствие между формально закрепленными направлениями кураторской деятельности и реальными ожиданиями студенческой аудитории. Перспективным направлением развития выступает переход от универсальной модели кураторской работы к дифференцированной и индивидуализированной системе сопровождения, основанной на доверии, партнерстве и совместной ответственности за образовательную и воспитательную траекторию студентов.

Ссылки на источники / References

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090019>
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/docs/18312/>
4. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 №2233-р «Стратегия реализации молодежной политики РФ до 2030 года» // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/docs/52494/>
5. Рекомендации Министерства науки и высшего образования РФ от 29.12.2023 «Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования» // Официальный сайт Министерства науки и ВО РФ. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/education/>
6. Скрыбина О. Б., Воронцова А. В., Воронцов Д. Б. Исследовательски-конструктивный подход к воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования: монография. – Кострома: КГУ, 2024. – 163 с.
7. Кранзеева Е. А., Гиль С. С. Жизненный путь студента в университете: структурирование и навигация // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2024. – № 1 (53). – С. 90–96. – URL: [https://www.profobr42.ru/Archives/1\(53\)2024.pdf](https://www.profobr42.ru/Archives/1(53)2024.pdf)

8. Агапова Д. М. Особенности социально-психологической адаптации студентов-первокурсников // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 638–640. – URL: <https://moluch.ru/archive/310/69975/>
9. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 226 с.
10. Петров Д. В., Ивутина Е. П. Типы жизненных стратегий личности студента // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 32. – С. 141–150. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56678.htm>
11. Pomytkina L. V., Gudmanian A. A., Kovtun O. V., Yahodzinskyi S. V. Personal choice: strategic life decision-making and conscience // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 164. – P. 10021. DOI: [org/10.1051/e3sconf/202016410021](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016410021).
12. Patton L. D., Renn K. A., Guido F. M. Student development in college: theory, research, and practice. – Jossey-Bass, 2016. – 243 p.
13. Chaudhry S., Tandon A., Shind S., Bhattacharya A. Student psychological well-being in higher education: the role of internal team environment, institutional, friends and family support, and academic engagement // PLOS ONE. – 2016. – Vol. 19(1). – P. 0297508. DOI: [org/10.1371/journal.pone.0297508](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0297508).
14. Abd Wahab R., Alim K., Kamarudin N. The application of the Chickering theory in developing undergraduate students' emotions and wellbeing // Journal of Islamic, Social, Economics and Development. – 2024. – Vol. 9. – P. 1–12. DOI: [10.55573/JISED.096101](https://doi.org/10.55573/JISED.096101).
15. Лабзова И. Ю. Теория самоопределения и ее применение в зарубежной образовательной практике // Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 152–156. – URL: <https://obrazovanie21.narod.ru/Files/Chelovek-i-obrazovanie-3-2017.pdf>
16. Setiawati D. Guidance and counseling services to improve student resilience // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2021. – Vol. 618. – P. 1179–1182. DOI: [10.2991/assehr.k.211223.206](https://doi.org/10.2991/assehr.k.211223.206).
17. Borzova T. V., Plotnikova E. S. Specific features of self-realization of students with different levels of self-control // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. – 2021. – Vol. 111. – P. 747–755. DOI: [org/10.15405/epsbs.2021.06.03.100](https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.06.03.100).
18. Plooy E. et al. Personalized adaptive learning in higher education: a scoping review of key characteristics and impact on academic performance and engagement // Heliyon. – 2021. – Vol. 10(21). – P. e39630. DOI: [org/10.1016/j.heliyon.2024.e39630](https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e39630).
19. Telepaeva D., Tarasova A., Pevnaya M. Individualization of student learning as a new trend in modern Russian higher education // EDULEARN21 Proceedings. – 2021. – P. 12508–12512. DOI: [org/10.21125/edulearn.2021.2657](https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.2657).
20. Guay F., Ratelle C. F., Chanal J. Optimal learning in optimal contexts: the role of self-determination in education // Canadian Psychology. – 2008. – Vol. 49(3). – P. 233–240. DOI: [org/10.1037/a0012758](https://doi.org/10.1037/a0012758).
21. Rodionova O., Titova M. Students' individual educational trajectories and their implementation via information and communication technologies // ICERI2020 Proceedings. – 2020. – P. 8445–8449. DOI: [org/10.21125/iceri.2020.1876](https://doi.org/10.21125/iceri.2020.1876).
22. Burea C., Howard J. L., Ryan R. M. Pathways to student motivation: a meta-analysis of antecedents of self-determined motivation // Motivation and emotion. – 2021. – Vol. 45(6). – P. 700–717. – URL: <https://doi.org/10.3102/00346543211042426>
23. Mukhoiyaroh M., Aziz Y. Effects of student self-determination motivation on student academic performance // Scaffolding: Journal Pendidikan Islam Dan Multikulturalisme. – 2024. – Vol. 6(3). – P. 104–122. DOI: [org/10.37680/scaffolding.v6i3.5150](https://doi.org/10.37680/scaffolding.v6i3.5150).
24. Rahayu R., Nur S., Mardiani M. Self-determination theory in teaching practice for higher education level // English Journal of Merdeka. – 2022. – Vol. 7(1). – P. 102–110. DOI: [org/10.26905/enjourme.v7i1.7978](https://doi.org/10.26905/enjourme.v7i1.7978).
25. Cullen S., Oppenheimer D. Choosing to learn: the importance of student autonomy in higher education // Science Advances. – 2024. – Vol. 10(29). – P. 6759. DOI: [org/10.1126/sciadv.ado6759](https://doi.org/10.1126/sciadv.ado6759).
26. Румянцева О. В. Развитие soft skills в вузе: взгляд студентов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2022. – Т. 28(4). – С. 98–105. DOI: [org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105](https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105).
27. Cents-Boonstra M., Lichtwarck-Aschoff A., Denessen E. Fostering student engagement with motivating teaching: an observation study of teacher and student behaviors // Research Papers in Education. – 2020. – Vol. 36(6). – P. 754–779. DOI: [org/10.1080/02671522.2020.1767184](https://doi.org/10.1080/02671522.2020.1767184).
28. Adebusuyi A. S., Adebusuyi O. F., Kolade O. Development and validation of sources of entrepreneurial self-efficacy and outcome expectations: a social cognitive career theory perspective // International Journal of Management in Education. – 2022. – Vol. 20(2). – P. 100572. DOI: [org/10.1016/j.ijme.2021.100572](https://doi.org/10.1016/j.ijme.2021.100572).
29. Череменская М. А. Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии // Национальный психологический журнал. – 2024. – № 19(1). – С. 90–100. DOI: [org/10.11621/nrpj.2024.0106](https://doi.org/10.11621/nrpj.2024.0106).
30. Игнатьева Э. Профессиональное самоопределение студентов: методы поддержки и сопровождения // Вестник Ошского государственного университета. Педагогика. Психология. – 2023. – Т. 2(3). – С. 45–51. DOI: [org/10.52754/16948742_2\(3\)_6-2023](https://doi.org/10.52754/16948742_2(3)_6-2023).

31. Мошкина Л. Д., Швачко Е. В., Кочегин А. Г. Профессиональное самоопределение студентов профессиональных образовательных организаций: результаты исследования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – Т. 1(33). – С. 132–141. – URL: [https://chirpo.ru/files/novosti_izdatel/2022/ИПРО_1\(33\)_2022.pdf](https://chirpo.ru/files/novosti_izdatel/2022/ИПРО_1(33)_2022.pdf)
 32. Скрыбина О. Б., Воронцова А. В., Воронцов Д. Б. Исследовательски-конструктивный подход ...
-
1. "Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 "O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda" [Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036"], *Oficial'nyj portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (in Russian).
 2. "Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniu i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej" [Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"], *Oficial'nyj portal pravovoj informacii*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090019> (in Russian).
 3. "Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 N 996-r "Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda" [Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/29/2015 N 996-p "Strategy for the development of education in the Russian Federation until 2025"], *Oficial'nyj sayt Pravitel'stva RF*. Available at: <http://government.ru/docs/18312/> (in Russian).
 4. "Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.08.2024 №2233-r "Strategiya realizacii molodezhnoj politiki RF do 2030 goda" [Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/17/2024 No. 2233-p "Strategy for the implementation of youth policy of the Russian Federation until 2030"], *Oficial'nyj sayt Pravitel'stva RF*. Available at: <http://government.ru/docs/52494/> (in Russian).
 5. "Rekomendacii Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 29.12.2023 "Metodicheskie rekomendacii po razrabotke rabochej programmy vospitaniya i kalendar'nogo plana vospitatel'noj raboty obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya" [Recommendations of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated December 29, 2023 "Methodological recommendations for the development of a work program and a calendar plan for the educational work at higher education institutions"], *Oficial'nyj sayt Ministerstva nauki i VO RF*. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispvsvo/education/> (in Russian).
 6. Skryabina, O. B., Voroncova, A. V., & Voroncov, D. B. (2024). *Issledovatel'ski-konstruktivnyj podhod k vospitatel'noj deyatel'nosti v obrazovatel'noj organizacii vysshego obrazovaniya* [A research-constructive approach to educational activities in a higher education institution]: monografiya, KGU, Kostroma, 163 p. (in Russian).
 7. Kranzeeva, E. A., & Gil', S. S. (2024). "Zhiznennyj put' studenta v universitete: strukturirovanie i navigaciya" [The academic journey of a student: organizing and guiding], *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, № 1 (53), pp. 90–96. Available at: [https://www.prof-obr42.ru/Archives/1\(53\)2024.pdf](https://www.prof-obr42.ru/Archives/1(53)2024.pdf) (in Russian).
 8. Agapova, D. M. (2020). "Osobennosti social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov-pervokursnikov" [Characteristics of the process of social and psychological adaptation for freshmen], *Molodoj uchenyj*, № 20 (310), pp. 638–640. Available at: <https://moluch.ru/archive/310/69975/> (in Russian).
 9. Kon, I. S. (1989). *Psihologiya rannej yunosti* [Psychology of early youth], Prosveshchenie, Moscow, 226 p. (in Russian).
 10. Petrov, D. V., & Ivutina, E. P. (2016). "Tipy zhiznennyh strategij lichnosti studenta" [Types of student's personal life strategies], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, t. 32, pp. 141–150. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/56678.htm> (in Russian).
 11. Pomytkina, L. V., Gudmanian, A. A., Kovtun, O. V., & Yahodzinskyi, S. V. (2020). "Personal choice: strategic life decision-making and conscience", *E3S Web of Conferences*, vol. 164, p. 10021. DOI: [org/10.1051/e3sconf/202016410021](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016410021) (in English).
 12. Patton, L. D., Renn, K. A., & Guido, F. M. (2016). *Student development in college: theory, research, and practice*, Jossey-Bass, 243 p. (in English).
 13. Chaudhry, S., Tandon, A., Shind, S., & Bhattacharya, A. (2016). "Student psychological well-being in higher education: the role of internal team environment, institutional, friends and family support, and academic engagement", *PLOS ONE*, vol. 19(1), p. 0297508. DOI: [org/10.1371/journal.pone.0297508](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0297508) (in English).
 14. Abd Wahab, R., Alim, K., & Kamarudin, N. (2024). "The application of the Chickering theory in developing undergraduate students' emotions and wellbeing", *Journal of Islamic, Social, Economics and Development*, vol. 9, pp. 1–12. DOI: [10.55573/JISED.096101](https://doi.org/10.55573/JISED.096101) (in English).
 15. Labzova, I. Yu. (2017). "Teoriya samoopredeleniya i ee primenenie v zarubezhnoj obrazovatel'noj praktike" [Self-determination theory and its application in foreign educational practice], *Chelovek i obrazovanie*, № 3 (52), pp. 152–156. Available at: <https://obrazovanie21.narod.ru/Files/Chelovek-i-obrazovanie-3-2017.pdf> (in Russian).
 16. Setiawati, D. (2021). "Guidance and counseling services to improve student resilience, Advances in Social Science", *Education and Humanities Research*, vol. 618, pp. 1179–1182. DOI: [10.2991/assehr.k.211223.206](https://doi.org/10.2991/assehr.k.211223.206) (in English).

17. Borzova, T. V., & Plotnikova, E. S. (2021). "Specific features of self-realization of students with different levels of self-control", *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*, vol. 111, pp. 747–755. DOI: [org/10.15405/epsbs.2021.06.03.100](https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.06.03.100) (in English).
18. Plooy, E. et al. (2021). "Personalized adaptive learning in higher education: a scoping review of key characteristics and impact on academic performance and engagement", *Heliyon*, vol. 10(21), p. e39630. DOI: [org/10.1016/j.heliyon.2024.e39630](https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e39630) (in English).
19. Telepaeva, D., Tarasova, A., & Pevnaya, M. (2021). "Individualization of student learning as a new trend in modern Russian higher education", *EDULEARN21 Proceedings*, pp. 12508–12512. DOI: [org/10.21125/edulearn.2021.2657](https://doi.org/10.21125/edulearn.2021.2657) (in English).
20. Guay, F., Ratelle, C. F., & Chanal, J. (2008). "Optimal learning in optimal contexts: the role of self-determination in education", *Canadian Psychology*, vol. 49(3), pp. 233–240. DOI: [org/10.1037/a0012758](https://doi.org/10.1037/a0012758) (in English).
21. Rodionova, O., & Titova, M. (2020). "Students' individual educational trajectories and their implementation via information and communication technologies", *ICERI2020 Proceedings*, pp. 8445–8449. DOI: [org/10.21125/ic-eri.2020.1876](https://doi.org/10.21125/ic-eri.2020.1876) (in Russian).
22. Burea, C., Howard, J. L., & Ryan, R. M. (2021). "Pathways to student motivation: a meta-analysis of antecedents of self-determined motivation", *Motivation and emotion*, vol. 45(6), pp. 700–717. Available at: <https://doi.org/10.3102/00346543211042426> (in English).
23. Mukhoiyaroh, M., & Aziz, Y. (2024). "Effects of student self-determination motivation on student academic performance", *Scaffolding: Journal Pendidikan Islam Dan Multikulturalisme*, vol. 6(3), pp. 104–122. DOI: [org/10.37680/scaffolding.v6i3.5150](https://doi.org/10.37680/scaffolding.v6i3.5150) (in English).
24. Rahayu, R., Nur, S., & Mardiani, M. (2022). "Self-determination theory in teaching practice for higher education level", *English Journal of Merdeka*, vol. 7(1), pp. 102–110. DOI: [org/10.26905/enjourme.v7i1.7978](https://doi.org/10.26905/enjourme.v7i1.7978) (in English).
25. Cullen, S., & Oppenheimer, D. (2024). "Choosing to learn: the importance of student autonomy in higher education", *Science Advances*, vol. 10(29), p. 6759. DOI: [org/10.1126/sciadv.ado6759](https://doi.org/10.1126/sciadv.ado6759) (in English).
26. Rumyancheva, O. V. (2022). "Razvitie soft skills v vuze: vzglyad studentov" [Developing Soft Skills at the University: A Student Perspective], *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, t. 28(4), pp. 98–105. DOI: [org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105](https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-98-105) (in Russian).
27. Cents-Boonstra, M., Lichtwarck-Aschoff, A., & Denessen, E. (2020). "Fostering student engagement with motivating teaching: an observation study of teacher and student behaviors", *Research Papers in Education*, vol. 36(6), pp. 754–779. DOI: [org/10.1080/02671522.2020.1767184](https://doi.org/10.1080/02671522.2020.1767184) (in English).
28. Adebuseyi, A. S., Adebuseyi, O. F., & Kolade, O. (2022). "Development and validation of sources of entrepreneurial self-efficacy and outcome expectations: a social cognitive career theory perspective", *International Journal of Management in Education*, vol. 20(2), p. 100572. DOI: [org/10.1016/j.ijme.2021.100572](https://doi.org/10.1016/j.ijme.2021.100572) (in English).
29. Cheremenskaya, M. A. (2024). "Podhody k ponimaniyu professional'nogo samoopredeleniya v social'noj psihologii" [Approaches to understanding professional self-determination in social psychology], *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, № 19(1), pp. 90–100. DOI: [org/10.11621/npj.2024.0106](https://doi.org/10.11621/npj.2024.0106) (in Russian).
30. Ignat'eva, E. (2023). "Professional'noe samoopredelenie studentov: metody podderzhki i soprovozhdeniya" [Students' professional self-determination: methods of support and assistance], *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Psihologiya*, t. 2(3), pp. 45–51. DOI: [org/10.52754/16948742_2\(3\)_6-2023](https://doi.org/10.52754/16948742_2(3)_6-2023) (in Russian).
31. Moshkina, L. D., Shvachko, E. V., & Kochegin, A. G. (2022). "Professional'noe samoopredelenie studentov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij: rezul'taty issledovaniya" [The professional self-determination of students in professional educational institutions: research findings], *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*, t. 1(33), pp. 132–141. Available at: [https://chirpo.ru/files/novosti_izdatel/2022/IPRO_1\(33\)_2022.pdf](https://chirpo.ru/files/novosti_izdatel/2022/IPRO_1(33)_2022.pdf) (in Russian).
32. Skryabina, O. B., Voroncova, A. V., & Voroncov, D. B. (2024). Op. cit.

Вклад авторов

Ю. С. Романова – подготовка научно и методически обоснованной базы для проведения исследования, обзор современного состояния рассматриваемой проблемы, постановка задачи исследования, формулировка выводов по полученным результатам.

Е. В. Пастухова – обеспечение взаимосвязи авторов с объектами исследования, формирование наборов статистических данных, обработка статистической информации.

Contribution of the authors

Yu. S. Romanova – preparing a scientifically and methodologically sound basis for the study, reviewing the current status of the problem under consideration, formulation of research objectives and conclusions based on the results obtained.

E. V. Pastukhova – ensuring the authors' connection with the research subjects, compiling statistical datasets, and processing statistical information.